

ПРОБЛЕМЫ ДИНАМИКИ ПРИНЦИПА ВЕЖЛИВОСТИ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

*И.С.Шевченко, канд. филол. наук
(Харьковский государственный университет)*

В последние десятилетия в лингвистике наметился растущий интерес к изучению ее антропоцентрических аспектов в целом и принципа вежливости, в частности. Он изучается на материале одного языка в рамках отдельности лингвокультурной общности [1-5], а также на материале нескольких языков в различных лингвокультурных общностях [6,7], что позволяет проводить межкультурные сравнения в этой области. Одним из центральных вопросов, поднимаемых теми исследованиями, является вопрос об универсальности / относительности, variability принципа вежливости/. Данная проблема, как будет показано ниже, не нашла однозначного решения, и, думается, оно не может быть найдено лишь в рамках синхронии без обращения к исторической динамике данного решения. Поэтому представляется актуальным дополнить существующие подходы к анализу принципа вежливости его изучением в диахроническом плане. Это позволяет, с одной стороны, пролить свет на динамические процессы исторического развития данного компонента дискурса, а с другой - открывает новые возможности моделирования принципа вежливости, выходящие за рамки теории "лица" П. Браун и С. Левинсона - одной из лидирующих концепций в этой сфере.

В существующих теориях принцип вежливости тесно связан с принципом кооперации.

Принципы кооперации (сотрудничества), лежащие в основе речевого поведения личности, были сформулированы Г.Грайсом как постулаты количества (информативности), качества (истинности), релевантности (уместности), способа выражения (ясности) [8]. Они перекликаются с предложенными двумя годами раньше правилами прагматической компетенции Р. Лакоффа: правилом ясности выражения и правилом вежливости [1]. Второе правило - Будь Вежлив - она детализирует, исходя из постулатов вежливости:

1. Соблюдай интересы другого!
2. Предоставляй собеседнику возможность выбора (не затрудняй других).
3. Создавай непринужденную и дружескую атмосферу для адресата речи.

Названные принципы и правила, описывающие эффективное речевое взаимодействие, не являются константами, они варьируются в зависимости от социального и этнокультурного аспектов коммуникации конкретной эпохи. Имеется в виду, что при относительной стабильности набора данных принципов и правил их приоритетность и конкретное наполнение каждого переменны. Они зависят также от индивидуальных целей общения: в случаях, когда передача содержания сообщения (идеационная функция языка) превалирует над иными целями общения (например, в деловом, научном, официальном общении), принцип ясности выражения является главенствующим по отношению к принципу вежливости; напротив, в неформальном неинформативном общении превалирует принцип вежливости, а информативность и ясность могут быть принесены ему в жертву.

Объединение принципов кооперации Г.Грайса и собственных шести принципов вежливости позволило Дж. Личу предложить свои конверсационные принципы [2]. Роль принципа вежливости он

усматривает в поддержании социального равновесия, доброжелательных отношений между партнерами по коммуникации для достижения взаимопонимания. Принципы вежливости разработаны Личем для различных иллокутивных актов с учетом того, что некоторые иллокутивные акты по своей природе обладают положительной вежливостью (предложения выполнить действие) или отрицательной вежливостью (приказы). Негативная вежливость заключается в минимализации невежливых иллокуций, а позитивная - в усилении вежливых иллокуций. Понятие негативной вежливости Дж. Лич связывает с директивами, а позитивной - с комиссивами (в классификации речевых актов Дж. Серля).

В целом им выделяются шесть максим принципа вежливости: максимы такта и великодушия (в комиссивах); максимы похвалы и скромности (в экспрессивах и ассертивах); максимы согласия и симпатии (в ассертивах).

Суммируя принципы межперсонального взаимодействия, Дж. Лич называет как важнейшие (first-order principles): принцип кооперации, вежливости, заинтересованности, поллианты (благоприятствования) [2: 146], отмечая при этом, что первоочередность их значения зависит от культурных, социальных, лингвистических факторов: например, в культурах Восточной Азии принцип скромности ценится выше, чем в западных культурах, а в англоязычных культурах предпочтение отдается максиме такта и принципу ироничности.

Таким образом, в трактовке Дж. Лича принцип вежливости и принцип кооперации одинаково значимы в прагматике и находятся в комплиментарных, а не в подчинительных отношениях. Из их равенства следует, что они обладают равной объяснительной силой: например, случаи косвенной реализации речевых актов, нарушающие принцип количества, могут быть объяснены вежливостью, так как импликация более вежлива, чем прямо выраженное значение.

Принципы вежливости Дж. Лича имеют много общего с теорией П. Браун и С. Левинсона, согласно которой всякая личность характеризуется "лицом" - стремлением к тому, чтобы, с одной стороны, ее действия не мешали другим (негативное лицо), а с другой - чтобы ее цели и намерения одобряли другие участники коммуникации (позитивное лицо). В целом каждая личность в коммуникации обладает позитивным и негативным лицом и рациональными средствами для достижения желаемой цели [3: 131]. Браун и Левинсон различают 15 субстратегий позитивной вежливости: 1. Замечай, относись с пониманием к Слушающему (его интересам, желаниям, потребностям, добродетелям). 2. Преувеличивай (интерес, одобрение, симпатию в адрес Слушающего). 3. Повышай степень интереса к Слушающему. 4. Употребляй идентификационные маркеры с низкой степенью формальности. 5. Ищи согласия. 6. Избегай несогласия. 7. Предполагай, увеличивай вероятность, обеспечь общность интересов. 8. Шути. 9. Обеспечь, предполагай знание Говорящим нужд и желаний Слушающего. 10. Предлагай, общайся. 11. Будь оптимистом. 12. Заинтересуй в происходящем как Говорящего, так и Слушающего. 13. Приводи (запрашивай) причины. 14. Предполагай или обеспечивай взаимность. 15. Одари Слушающего (добродетелью, симпатией, пониманием, готовностью к сотрудничеству).

Список субстратегий негативной вежливости Браун и Левинсона [3: 131] включает в себя следующие пункты: 1. Будь традиционно косвенным. 2. Задавай вопросы, выжидай. 3. Будь пессимистом. 4. Своди к минимуму обязательства. 5. Относись с почтением. 6. Приноси извинения. 7. Объективизируй Говорящего и Слушающего. 8. Совершай акт, угрожающий лицу, под видом общепринятого правила. 9. Номинализируй ситуацию. 10. Регистрируйся в качестве

принимающего на себя долг или не находящегося в долгу.

Таким образом, в теории Браун и Левинсона личность, имеющая в своем распоряжении 15 стратегий позитивной и 10 стратегий негативной вежливости, способна сохранить неприкосновенность лица своих собеседников (равно, как и своего собственного) в бытовом, социальном взаимодействии либо на более высоком официальном уровне (также при письменной коммуникации).

По этому принципу выделяют этосы с преимущественно позитивной или негативной вежливостью: например, для современного американского общества, отличающегося дружелюбием, демократизацией стиля общения, характерна позитивная вежливость, а для современного британского общества с его формальностью общения, обязательным учетом социальной дистанции - негативная вежливость как общая черта речевого взаимодействия [10 :51]. Думается, такие выводы требуют большой осторожности.

Правомерность такой категоричной трактовки вызывает сомнения. Еще в 1985 г. А. Вежбицка подняла вопрос о национально-культурной специфичности прагматических компонентов коммуникации [9]. Анализ категорий вежливости в различных культурах (например, английской и греческой [7], английской и китайской [4]) убедительно свидетельствует о том, что проявления принципа вежливости в речевой интеракции не являются универсальными, напротив, они этнокультурноспецифичны.

Так, для системы вежливости в греческом присуще принципиально иное отношение к позитивному/негативному лицу, чем в английском. Основываясь на данных о национальном характере и греческой культуре, М. Сифиану доказывает, что для греческого общения характерна позитивная ориентация (упор на вовлеченность во внутригрупповые отношения), а для английского - негативная (в качестве важного ценностного компонента признаются индивидуальность и личная обособленность). Понятие лица для греческого этоса должно быть дополнено, по сравнению с английским, компонентом одобрения не только реципиентом, но и, прежде всего, представителями своей группы [7: 41]. Тем самым понятие лица перестает быть для греческого коммуниканта только двухкомпонентным, межперсональным понятием, ориентированным на аспект говорящего/слушающего, но становится внутригрупповым понятием, включая третий компонент - учет мнения группы, к которой принадлежит адресант.

Исследование принципа вежливости в китайской коммуникации по сравнению с английской также доказывает, что понятие лица существенно различается в данных этосах. Динамичность понятия лица в китайском требует применения для его описания более гибкой и многообразной модели, чем двухкомпонентная модель Браун и Левинсона. В китайском предпочтение отдается ориентации на идеальную социальную идентичность говорящего. Подчиненной ей оказывается ориентация на индивидуальную обособленность [4]. Тем самым универсальность теории лица Браун и Левинсона оказывается нерелевантной. Каждый этос, каждая культура требуют учета своих этнокультурных особенностей и внесения корректив в двухполюсную модель вежливости.

Диахронические исследования принципов дискурса в терминах позитивной/негативной вежливости только начинаются. Так, анализ дискурса эпохи Шекспира, проведенный Р. Копытко на материале его трагедий и комедий, позволил ему сделать вывод о том, что для этоса времен Шекспира была характерна позитивная вежливость, сменившая за последние столетия негативной вежливостью британского речевого общения 20 века [10:110], причем сам автор неоднократно указывает на то, что результаты такого анализа следует трактовать скорее как

констатацию тенденций, чем абсолютные выводы.

По нашим данным, основанным на анализе принципа вежливости в различных исторически удаленных языковых сообществах (ранненовоанглийский и современный периоды) как с применением понятия лица, так и на основе дополняющего его анализа динамики принципов речевого этикета [11], отмечаются существенные различия в реализации принципа вежливости в различных этосах, в основном подтверждающие данную тенденцию, однако свидетельствующие о большем многообразии факторов вежливости, чем жесткая двухкомпонентная модель лица может предоставить в распоряжение исследователя дискурса.

Прежде всего, отметим, что в современной лингвистике понятие дискурса не получило однозначной трактовки. Его определяют как текст, высказывание, устная речь, а также все формы речевого общения. Последняя трактовка ближе всего идее диахронического анализа речевого взаимодействия.

Дискурс как система речевого взаимодействия в определенной лингвокультурной общности зависит от социальных, культурных (ценностных, этических, эстетических и пр.) компонентов этой общности, от этоса - конкретного "стиля" взаимодействия в социуме, обобщенного типа речевой интеракции (П. Браун и С. Левинсон определяют данное понятие как эмоциональный - affective- характер речевого взаимодействия членов общества [3: 243]). Эти экстралингвистические аспекты преломляются через лингвокогнитивный уровень языковой личности - вариативную картину мира определенной личности, базирующуюся на общей для эпохи базовой инвариантной картине действительности, и через прагматический уровень языковой личности - специфику мотивов и целей ее поведения, управляющих текстопроизводством, иерархию смыслов и ценностей в ее языковой модели мира [12: 37]. Вместе с лингвистическими аспектами, соответствующими структурно-языковому, семантическому уровню языковой личности, они образуют обобщенную модель речевой интеракции конкретной эпохи. По нашему мнению, схематически она может быть представлена следующим образом:

Данная модель позволяет проследить зависимость различных компонентов и их влияние на дискурс в целом и принцип вежливости, в частности. Она недвусмысленно предполагает прежде всего учет экстралингвистического, а также собственно лингвистического аспектов коммуникации для выявления критериев вежливости в том или ином этосе. Из нее следует, что принцип вежливости является не универсальным, а вариативным, зависящим от социальных и психологических параметров. В этом усматривается проявление диалектического характера прагматики дискурса: постоянство и изменчивость компонентов, связанных с человеческой деятельностью.

SUMMARY

The principle of politeness has been studied in different aspects: Grice, R.Lakoff, Leech, Brown and Levinson state its main components and strategies, introduce the polar positive/negative model of politeness based on the notion of 'face'. This model isn't universal for all cultures as argued by Wierzbicka, Mao, Sifianou. The author claims a new diachronic

method for politeness analysis which results in a new model of speech communication revealing the necessity of a new more flexible politeness theory involving ethnic and cultural specificity of communication.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lakoff R. The logic of politeness; or minding your p's and q's // Papers from the ninth regional meeting. - Chicago, 1973. - P. 292-305.
2. Leech G. Principles of pragmatics. - New York: Longman, 1983. - 250 p.
3. Brown P., Levinson S. Politeness. Cambridge: CUP, 1988 - 235 p.
4. Mao L. Beyond politeness theory: "face" revisited and renewed // Journal of Pragmatics, 1994, vol 5. - P. 451 - 486.
5. Holmes J. Women, men and politeness. L. etc.: Longman, 1995. - 254 p.
6. Wetzel P. Are "powerless" communication strategies the Japanese norm? // Language in Society, 1988, vol 17. - P. 555 -564.
7. Sifianou M. Politeness Phenomena in England and Greece: a cross- cultural perspective. - Oxford: Clarendon, 1992. - 254p.
8. Grice H. Logic and conversation // Cole P., Morgan J.(eds), Speech Acts, - New York: Academic Press, 1975. - P. 41 - 58.
9. Wierzbicka A. Different cultures, different languages, different speech acts : Polish vs. English// Journal of Pragmatics, 1985, vol 9. - p. 145 - 178.
10. Копытко R. Polite discourse in Shakespearean English. - Poznan: UAM, 1993. - 122 p.
11. Шевченко И.С. Проблемы обращений и приветствий в исторической прагмалингвистике// Вестник ХГУ, 1997.- №390. - С. 171 - 174.
12. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 264 с.

Поступила в редколлегию 1 июля 1998 г.

УДК 800.2: 801.5

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФОРМ ВРЕМЕННОЙ ОТНЕСЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В.Н.Сердюк, канд. филол. наук

(Харьковский государственный университет)

Данная работа представляет собой диахроническое исследование перфектных форм в английском языке. Для анализа служат переводы Евангелия: на древнеанглийский язык (995г.); среднеанглийский (Уиклиф, 1389 г.); ранненовоанглийский (Тиндейл, 1526 г.).

Согласно общепринятой точке зрения, перфектные формы английского глагола восходят к синтаксическим конструкциям «habban + причастие II».

В древнеанглийском языке глагол «habban» сочетается с причастием II переходных глаголов, а для передачи сходных значений с причастием II переходных глаголов, преимущественно мутативных (т.е. передающих значения, связанные с движением, изменением), употребляется глагол «beon/wesan».

E'a ferde he into eall þa ceastre
and cydde hu mycel se hælend
him gedon hæfde

(Luke 8:39. Anglo-Saxon. 995)

And hit was geworden þa ða
englas to heofene ferdon
(Luce 2:15. Anglo-Saxon. 995)

Некоторые исследователи, например, Пименков [1], пишут, что «habban» встречается с причастием II непереходных глаголов уже в